

Научная статья

УДК 339.7, 336.7

doi: 10.55186/25876740_2024_67_3_317

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В АГРОСЕКТОРЕ: ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ И ВАЛЮТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Е.Б. Стародубцева¹, В.Н. Володина², М.Б. Медведева¹

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

²Фининформсервис НИКА, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу торгово-экономических отношений стран БРИКС в области сельского хозяйства, дается оценка сложившегося уровня связей между его участниками, их позиции в системе международного разделения труда и отраслевой специализации. На основе статистического инструментария показаны основные направления внешнеэкономического сотрудничества с учетом его потенциала. Обстоятельно рассмотрены такие цифровые активы, как Token BRICS, Food token. Раскрыты сферы применения новых цифровых инструментов и их особенности в качестве платежных средств, применяемых в сельском хозяйстве. Особое внимание уделено процессу создания единой торгово-клиринговой инфраструктуры БРИКС, в рамках которой будут осуществляться биржевые торги зерном между компаниями стран-членов объединения. Авторами предложен комментарий введения коллективной валюты БРИКС как универсальной расчетной единицы в условиях дедолларизации. Направление данного исследования актуально для реализации сельскохозяйственных товаров в условиях антироссийских санкций, наращивания взаимной торговли стран БРИКС.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество стран БРИКС, международная торговля сельскохозяйственными товарами, зерновая биржа, Token BRICS, Food token, коллективная цифровая валюта

Original article

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR: THE PROSPECT OF USING NEW FINANCIAL AND CURRENCY INSTRUMENTS

E.B. Starodubtseva¹, V.N. Volodina², M.B. Medvedeva¹

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Fininformservice NIKA, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of trade and economic relations of the BRICS countries in the field of agriculture; an assessment is made of the current level of connections between its participants, their position in the system of international division of labor and sectoral specialization. Based on statistical tools, the main directions of foreign economic cooperation are shown, taking into account its potential. Such digital assets as Token BRICS, Food token are considered in detail. The scope of application of new digital instruments and their features as means of payment used in agriculture are revealed. Particular attention is paid to the process of creating a unified BRICS trading and clearing infrastructure, within the framework of which exchange trading in grain will be carried out between companies of the member countries of the association. A commentary is offered on the introduction of the BRICS collective currency as a universal unit of account in the context of de-dollarization. The direction of this research is relevant for the sale of agricultural goods in the context of anti-Russian sanctions and increasing mutual trade of the BRICS countries.

Keywords: trade and economic cooperation of the BRICS countries, international trade in agricultural goods, grain exchange, Token BRICS, Food token, collective digital currency

Введение. В настоящее время БРИКС выступает динамично развивающейся организацией. В 2023 г. она увеличилась сразу до 10 членов, при этом предполагается ее дальнейшее расширение. Однако основой БРИКС выступают пять стран — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, которые по совокупному вкладу в мировую экономику превосходят другие страны. Данная организация или интеграционное объединение, в первую очередь, ставило своей целью развитие взаимной торговли, исходя из конкретных преимуществ каждой страны. Бразилия — один из лидеров по экспорту продовольственных товаров и минерального сырья, Россия — экспортер минеральных и других природных ресурсов, Индия — поставщик

в сфере информационных технологий. Китай — ведущий производитель товаров массового потребления, а ЮАР известна огромным разнообразием полезных ископаемых и минеральных ресурсов.

После 2006 г. — даты образования БРИКС — торговля между этими странами получила новый импульс. В первую очередь, речь идет о торговле сельскохозяйственными товарами, в частности зерновыми. Между тем темпы ее роста в определенной степени в последнее время не столь высоки и одной из причин данного положения являются трудности в расчетах. Начавшийся процесс дедолларизации в мировой экономике, проблемы с волатильностью национальных валют приводят к необходимости

создания нового средства платежа и формирования собственной инфраструктуры для реализации сельскохозяйственных товаров. Последнее время имеется ряд публикаций на этот счет, в частности Колесова В.П. [6]; Володиной В.Н. [7, 8]; Леоновой К.С. [13]; Рудаковой О.С., Стародубцевой Е.Б. [8]; Поповой Е.М., Степкиной Ю.А. [15]; Ярыгиной И.З. [20].

Цель статьи — анализ торгово-экономических отношений стран-членов БРИКС в сфере сельского хозяйства и выявление на этой основе проблем и перспектив их дальнейшего развития. Объектом исследования выступают торгово-экономические отношения стран БРИКС. Предметом исследования является торговля сельскохозяйственной продукцией.

Методологическую базу исследования составляют методы статистического, сравнительного и логического анализа.

Товарооборот между странами. На протяжении всего существования БРИКС взаимная торговля между странами пятерки имела положительную динамику. Так, с 2011 по 2022 гг. взаимный товарооборот вырос с 173,14 млрд долл. до 422 млрд долл. Введенные санкции против России увеличили темпы роста и абсолютную величину торгового оборота. Особенно это коснулось торговли между Россией, Индией и Китаем. Так, по итогам 2022 г. внешнеторговый оборот России с партнерами по БРИКС увеличился на 40,5% и достиг рекордных 230 млрд долл. — 27% всего внешнеторгового товарооборота РФ [12]. Однако торговля между отдельными странами организации остается несбалансированной. Россия практически со всеми странами имеет положительное сальдо торгового баланса (с Бразилией — 5,9 млрд долл., Индией — 37,7 млрд долл., Китаем — 38 млрд долл., ЮАР — 264 млн долл.), а другие страны между собой имеют либо отрицательное, либо положительное сальдо [22] (табл. 1).

В целом в 2022 г. торговое сальдо Бразилии с БРИКС составило 25,91 млрд долл. (экспорт — 126,92 млрд долл., импорт — 101,01 млрд долл.), Китая с БРИКС -1 млрд долл. (экспорт — 414 млрд долл., импорт — 413 млрд долл.), сальдо торгового баланса России с БРИКС было также положительным — 85 млрд долл. (экспорт — 175 млрд долл., импорт — 90 млрд долл.). А торговое сальдо Индии с БРИКС было отрицательным и составило -185,14 млрд долл. (экспорт — 86,07 млрд долл., импорт — 271,21 млрд долл.). У ЮАР с БРИКС также сложилось отрицательное сальдо, величина которого -21 млрд долл. (экспорт — 21 млрд долл., импорт — 42 млрд долл.) [1].

Внутренний товарооборот БРИКС составляет сотни миллиардов долларов в год (один только российско-китайский товарооборот по итогам 2022 г. составил 190 млрд в долларовом эквиваленте). При этом взаимная торговля между странами занимает небольшое место в общем объеме товарооборота — около 6%. В большинстве стран, особенно в Китае торговля приходится на внешние страны (табл. 2).

Причина подобной ситуации — структура товарооборота. Основные товаропотоки между странами БРИКС, исходя из их конкурентных преимуществ, связаны с движением сырьевых и продовольственных ресурсов, а вот готовую продукцию вынуждены приобретать в развитых странах. Это связано и со сформировавшимися глобальными цепочками стоимости, где указанные страны, кроме Китая, встроены в входящие цепочки стоимости. Доказательством служит тот факт, что основная статья импорта всех стран-участниц — это машинное и транспортное оборудование. В России оно составляет 48,6% всего импорта, в ЮАР — 31%, Бразилии — 34%, Индии -21%, а в Китае — 34%.

Очевидно, что после присоединения с 1 января 2024 г. новых стран к БРИКС объем торговли возрастет и его доля в мировом товарообороте увеличится. На сегодняшний день на страны БРИКС приходится примерно 20% объемов мировой торговли. Это около 7,5 трлн долл. Предполагается, что внешнеторговый оборот стран БРИКС+ составит 10 трлн долл., доля торговли товарами составит 25% мировой торговли, торговля услугами — 15% (в настоящее время — 12%) [19].

Одной из ведущих статей товарооборота между странами БРИКС выступает сельскохозяйственная продукция. В 2022 г. валовая продукция сельского хозяйства пяти стран составила более 50% от общемирового объема.

Практически все виды продовольственных товаров производятся в данных странах — зерновые, мясо-молочные, фрукты и овощи, рыба, масличные и др. На них приходится 42% мирового урожая зерновых или 1,17 млрд т. При этом большая часть зерновых (94%) находит потребление в рамках этих же стран. Тем не менее в 2022 г. они импортировали с мирового рынка сельскохозяйственной продукции на сумму 320 млрд долл. [21]. Около 74% сельскохозяйственного импорта группы приходится на Китай, 12% — на Индию, 8% — Россию, 4% — Бразилию и 2% — Южную Африку. На взаимные поставки пришлось 23% всего импорта или 73 млрд долл. Ключевыми сельскохозяйственными товарами, импортируемыми странами БРИКС, являются соевые бобы, пальмовое масло, говядина, кукуруза, ягоды, пшеница, хлопок, домашняя птица, свинина, продукция птицеводства, абрикосы и персики, сорго, рис и сахар. Страны данного объединения выступают и как экспортеры продовольствия. Так, в экспорте Бразилии на продовольствие приходится 29%, России — 7%, Китая — 8%, ЮАР — 5%.

Особенно важным направлением взаимной торговли выступает торговля зерновыми. Данные страны занимают ведущее место в мире по производству зерновых, на них приходится более 40% мирового производства зерна. Как показывает статистика, на протяжении последних лет происходит постоянный рост зерновых во всех странах БРИКС (табл. 3) [17].

Согласно расчетам Союза экспортёров зерна, страны БРИКС к концу 2023 г. произвели 1,17 млрд т зерновых в год (42% мирового объема) и потребили 1,1 млрд т (40% мирового потребления). Несмотря на общий уровень достаточности данных товаров в целом, объем производства на душу населения в отдельных странах недостаточен. Так, по данным ФАО,

Таблица 1. Сальдо торгового баланса стран БРИКС, млрд долл.
Table 1. The trade balance of the BRICS countries, billion dollars

Страны	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	-	+5,9	+2,95	- 29	- 0,8
Россия	-5,9	-	- 38,75	- 38	- 0,264
Индия	-2,7	+37,7	-	- 38,96	+2,00
Китай	+29	+38	- 77,12	-	-10,4
ЮАР	+0,8	+0,264	-2	+10,4	-

Источник: рассчитано по <https://trendeconomy.ru/> URL: <https://trendeconomy.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

Таблица 2. Доля стран БРИКС в интеграционной торговле, %
Table 2. Share of BRICS countries in integration trade, %

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Доля стран БРИКС в экспорте	38,3	69	19	12	17
Доля стран БРИКС в импорте	37	47	37	15	38

Источник: рассчитано по SBS (sbs-consulting.ru). URL: <https://www.sbs-consulting.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

Таблица 3. Производство зерновых в странах БРИКС, млн т
Table 3. Cereal production in BRICS countries, million tonnes

Страны	2000	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бразилия	45	87	98	98	103	82	115	100	117	118	116	135
Россия	65	71	92	105	105	121	136	113	121	134	121	154
Индия	186	239	246	235	235	252	260	263	274	285	288	315
КНР	405	567	587	596	618	617	615	610	614	617	633	685
ЮАР	14	14	14	17	12	10	19	15	13	18	19	16
Итого	715	978	1037	1051	1073	1082	1145	1101	1139	1172	1177	1305

Источник: BRICS Joint Statistical Publication-2022.pdf (rosstat.gov.ru).

производство зерна на душу населения в Индии в 2022 г. составило 187 кг на человека в год, что намного ниже уровня безопасности, установленного ФАО (400 кг на человека). Производство зерна на душу населения в ЮАР также находится ниже основного уровня. Поэтому необходимая потребность погашается за счет импорта зерна. Наибольшее значение в этом играют поставки зерна из России и Бразилии.

В то же время страны активно экспортируют отдельные виды зерновых. На них приходится порядка 25% мирового экспорта пшеницы, 40% риса и 6% кукурузы. В экспорте пшеницы лидером является Россия (ее доля составляет 22% мирового экспорта), затем Бразилия (1,3%). По экспорту риса лидирует Индия (33,6% от общего объема), 3% приходится на КНР, на Бразилию — 2,3%. Главным экспортером кукурузы в БРИКС является Бразилия с долей в 4,6% мирового экспорта, на Индию и ЮАР приходится по 0,3% соответственно. Основным поставщиком зерна выступает Россия, экспорт которой в 2023 г. составил 60 млн т, а в 2024 г. прогнозируется на уровне 65 млн т.

Предполагается, что за счет присоединения аграрных стран к БРИКС, потребности в целом могут быть покрыты за счет производства и соответственно импорта внутри данной организации. После расширения БРИКС с 1 января 2024 г. за счет новых стран производство зерна в объединении достигнет 1,24 млрд т в год (44% мирового), а потребление приблизится к 1,23 млрд т (44%) [3]. Аналогичная ситуация с пшеницей: производство составит 377 млн т (48%), потребление — 374 млн т (47%). Производство кукурузы достигнет 501 млн т, ее потребление — 484 млн т. Оба показателя составляют 40% от мирового объема [2]. Все это приведет к расширению товарооборота между странами и улучшению показателей торговых балансов в отдельных странах.

Проблемы и перспективы расширения торгово-экономических отношений стран БРИКС. Проблема, однако, заключается в том, что основная мировая торговля зерном происходит на американских биржах, валютой торгов выступает доллар, порядок торговли определяется правилами данных бирж, прежде всего Чикагской товарной биржей, зерновые индексы и соответственно ценообразование также находится под влиянием торгов на данной бирже. Страны БРИКС, являясь ключевыми участниками мирового рынка зерна, тем не менее не могут полноценно участвовать в формировании цены на такие важные для их продовольственной безопасности и экономики базовые сельхозпродукты, как пшеница, ячмень и кукуруза, поскольку мировые цены на них формируются в третьих странах [9]. Это осложняет расширение товаропотоков между странами БРИКС. В этой связи необходимо создать собственные ценовые индикаторы, инструменты хеджирования, а также информационные продукты для зернового рынка. Реализация вышеозначенных идей возможна только при условии развития биржевой торговли зерном, так как именно биржа выступает гарантом прозрачности процесса ценообразования на зерновые.

Решением выступает создание собственной торговой площадки — зерновой биржи БРИКС, а 5 марта 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поддержал эту идею [2]. Организация биржи позволит решить, на наш взгляд,

несколько задач. Во-первых, проведение торгов на такой бирже странами БРИКС приведет к более четкому ценообразованию на товары данных стран; во-вторых, валютой торгов станет не доллар, а другая валюта — либо национальная, либо наднациональная; в-третьих, будет создана конкурентная среда для реализации зерновых другими странами-производителями.

Еще одной проблемой, сдерживающей торговлю между странами БРИКС, выступает валюта платежа. Дальнейшее развитие торговли между странами связано с расширением возможностей расчетов. Если ранее страны оплачивали импортируемые товары в долларах или евро, то в настоящий период ситуация изменилась. В результате введенных санкций оплата в долларах стала ограниченной и осуществляется с большими затратами. Национальные валюты могут лишь частично выполнять такую функцию. Причиной выступает несбалансированность взаимной торговли. Очевидно, что для платежей нужна альтернативная валюта [11]. В качестве таковой может выступать и одна из основных резервных валют, например, китайский юань, но нужна и наднациональная валюта. Последняя при этом могла бы выступать только как расчетная единица, выполняющая лишь функцию международного средства платежа. Примерами подобных расчетных единиц, известных в мировой практике, являются: эю, переводной рубль, СДР. Однако разработка и введение такой счетной единицы требуют времени, создания определенной инфраструктуры, единого клирингового центра. На данный момент проблема международных расчетов пока не нашла своего решения.

Определенным шагом в решении указанной выше проблемы явился Указ Президента Российской Федерации «О специальном порядке проведения расчетов по внешнеторговым контрактам на поставку российской сельскохозяйственной продукции» (2023 г.), предполагающий допуск импортеров на российские товарные биржи либо в форме участия в регулярных торгах, либо в форме специализированных закупочных аукционов, что позволит импортерам получить прямой и технологичный доступ

к уникальной базе поставщиков российской сельхозпродукции [9]. Оплата товаров будет осуществляться в рублях, для этого импортеры должны открыть в банках специальные рублевые счета типа «З» и специальные валютные счета типа «З». Подобная система позволит расширить товарооборот зерновыми. Но пока есть определенные трудности, связанные с формированием механизма рублевого фондирования операций импортеров из дружественных стран.

В настоящее время цифровизация охватила все аспекты экономической жизни, в том числе и валютные отношения. Сегодня в условиях расширения рынка криптовалют появляются предложения по их использованию в международных расчетах. Основная проблема при этом заключается в высокой волатильности таких валют. Решением могло бы стать создание стейблкоина, курс которого был бы фиксирован и обеспечен активами, например, золотом, платиной и палладием; такая стабилизированная криптовалюта могла бы стать валютой стран БРИКС [10].

В этой связи в качестве расчетного инструмента можно предложить токены, которые имеют, как правило, товарное обеспечение, обращаются на бирже и могут выступать в качестве средства платежа [15]. В настоящее время токены выпускаются уже во многих странах и, в частности, достаточно известны выпускаемые в Бразилии «зерновые» токены, способствующие привлечению средств фермерами. Подобные токены выпускаются в ЮАР и в России [8]. Поэтому «зерновые» токены могут применяться в расчетах не только между этими странами, но и другими странами БРИКС, а также основными партнерами России и ЮАР по агроэкспорту.

В соответствии с «Дорожной картой до 2025 года» по созданию и функционированию цифрового БРИКС-токена (рис.) в августе 2023 г. был выпущен BRICS Food Token (BFT), который может стать инструментом для расчетов между странами БРИКС по поставкам продуктов питания [7, 23]. Основой для реализации таких токенов выступает созданная платформа New Silk

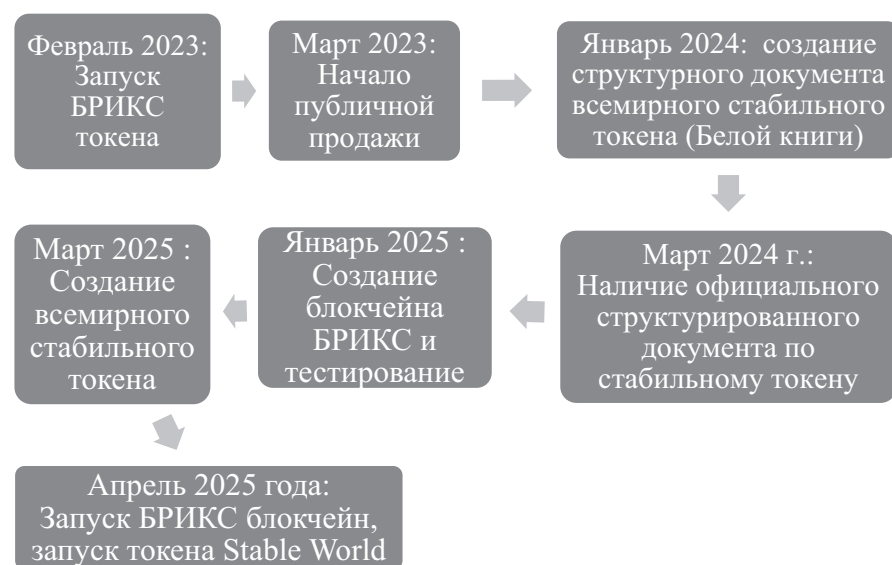

Рисунок. Стратегия развития и запуск токена
Figure. Development strategy and launch of the token

Road BRICS — торгово-логистическая площадка — на ней обращаются токены и криптовалюты. Данный токен, аналогично другим, выполняет следующие функции: средства платежа (могут быть использованы вместо аккредитива), быть залоговым средством (выступать в форме банковской гарантии). Оптовые покупатели продуктов питания могут приобрести у Цифрового Банка БРИКС токены BFT и рассчитываться ими с поставщиками, участниками проекта BRICS Food Token. Это позволит покупателям получать значительные скидки.

Однако применение токенов в международных расчетах имеет определенные трудности, связанные с ограниченным кругом контрагентов, обеспечением определенным продуктом и обращением на соответствующих рынках. Поэтому можно констатировать, что это — некая отраслевая валюта [8].

Но подобная система расчетов также имеет серьезные проблемы с конвертацией валют и соответственно может привести к росту цен на товары, спровоцировать снижение объемов торговли или привести к отказу от расчетов на этой основе. А это — достаточно весомый аргумент в пользу единой цифровой валюты БРИКС с применением опыта Бразилии, Китая и России в части создания цифровой национальной валюты [16].

Пока данный проект апробируется только на примере трех стран, и такая валюта последовательно будет использоваться всеми имеющимися и вновь принятыми странами БРИКС [14]. По прогнозам, «R5» (потенциальная коллективная валюта) полноценно начнет функционировать только к 2050 г.

Результаты исследования. Торгово-экономические отношения стран БРИКС имеют тенденцию к развитию. Присоединение новых членов способствует более серьезному росту национальных экономик стран, расширению товарооборота между ними, увеличению их доли в мировом хозяйстве. Особенно это касается производства зерновых культур, так как в основном присоединившиеся страны являются аграрными. В этой связи для более устойчивой торговли необходимо создание зерновой биржи БРИКС, которая станет дополнением к существующим зерновым биржам и позволит сформировать в дальнейшем независимую экосистему торговли зерном. Для стран БРИКС это очень важно, исходя из их роли на мировом рынке зерновых культур. Как отмечалось выше, на пять стран объединения приходится более 40% мирового урожая зерновых, из которых 94% потребляется самими странами, и эта доля имеет тенденцию к увеличению. В подобных условиях валюта платежа должна быть иной нежели доллар, а цена формироваться на основе спроса и предложения продовольственных товаров именно данных стран. Существующая же система ценообразования на зерно не устраивает не только страны БРИКС, но и других производителей зерновых. Кроме того, необходимо создавать при БРИКС экосистему независимых от доллара и евро страховщиков по зерновым поставкам, работать над более справедливой логистикой.

Расширение наложенных на Россию санкций, с одной стороны, способствует увеличению взаимной торговли, с другой стороны, требует новых подходов к формированию внешнеэкономических связей между странами. Еще одной

проблемой, с которой сталкиваются экспортеры и импортеры, выступают трудности в проведении платежей. Понимание необходимости в разработке наднациональной валюты приводит к появлению ряда проектов в этой сфере. Большинство проектов по внедрению межнациональной валюты в расчетах основывается в целом на единых принципах цифровых валют. Однако подходы достаточно различны. Единым выступает понимание необходимости такой валюты, исходя из трудностей при проведении расчетов и проблем развития торговли между странами БРИКС, ее цифровой характер, использование основ цифровых валют центральных банков, осуществление нескольких этапов по внедрению валюты, создание финансовой инфраструктуры и ее функционирования. Основные разногласия связаны с пониманием обеспеченности данной валюты — либо биржевые товары, либо золото, либо облигации Нового Банка развития (ранее известного как Новый Банк развития БРИКС). В первых двух случаях возникают проблемы волатильности валют. Золото уже было демонетизировано, и вновь опираться только на него не представляется возможным. Растущий товарооборот, а следовательно, и объем эмиссии, не в полной мере может быть покрыт золотым запасом. В этом случае, на наш взгляд, необходимо прибегнуть к дуальности обеспечения.

Еще одна проблема — это конвертация валют и использование одной валюты, либо корзины валют. В настоящее время используются только юаня в качестве резервной валюты БРИКС не встречает единого одобрения среди участвующих стран. Кроме того, это может привести к «юанизации» экономик, поэтому реальнее было бы использовать корзину валют.

На данный момент существует ряд причин, которые препятствуют созданию единой валюты.

Во-первых, геополитические факторы. Страны БРИКС самостоятельно определяют свои политические предпочтения и поэтому их экономическое сотрудничество часто зависит от этого фактора. Например, опасаясь вторичных санкций, страны осторожно пытаются развивать дальнейшее сотрудничество, особенно в финансовой сфере, при этом некоторые страны в большей степени ориентированы на сотрудничество с развитыми странами, нежели с членами БРИКС.

Во-вторых, недостаточная развитость самих финансовых систем указанных стран. Для введения наднациональной валюты, независимо в каком виде она будет внедрена, необходима развитая финансовая инфраструктура, включающая и национальные платежные системы, и банковскую сеть филиалов и представительств, а это требует достаточно больших капиталовложений, что не всем странам окажется под силу [18].

В-третьих, процесс расширения БРИКС. Если на данный момент очевидны различия в экономическом положении пяти стран, то с присоединением дополнительных государств этот фактор еще больше возрастет из-за проблем экономического и финансового характера, что потребует дополнительного периода их полноценного вхождения в интеграционный объединение.

На наш взгляд, создание сегодня единой валюты преждевременно. Актуальным видится

применение расчетной единицы, как таковой, на основе корзины валют. А пока необходимо расширить оплату национальными валютами посредством использования механизма конверсионной торговли, проведения расчетов через банки-корреспонденты, имеющие представительства или филиалы в странах-участниках. В рамках БРИКС будет выстраиваться независимая платежная система на базе блокчейна и цифровых валют.

Список источников

1. Анализ экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/115/lz1x15dgmixoxp05nqncas38np0ivsrms.pdf?ysclid=lq569kdrqz537193755> (дата обращения: 03.01.2024).
2. Бизнес-сообщества стран БРИКС положительно оценили идею создания зерновой биржи. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41964-biznes-soobshchestva-stran-briks> (дата обращения: 06.03.2024).
3. БРИКС готова стать самодостаточным рынком зерна. URL: <https://www.finmarket.ru/main/article/6098046?ysclid=ltkxjxgn8922949614> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Кузнецов А.В. Восточный вектор трансформации мировой валютной системы // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 64. С. 22-32. doi: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-2-22-32
5. В Союзе экспортеров зерна заявили, что РФ создаст новый контур международного агрорынка. URL: <https://www.interfax.ru/russia/915367> (дата обращения: 03.02.2024).
6. Васюков Е.А., Колесов В.П. Направления сотрудничества стран БРИКС в области валютных отношений: проблемы и перспективы // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 1 (85). С. 3-9. doi: 10.36992/2222-0917_2023_1_3
7. Володина В.Н. Food token: новый цифровой актив стран БРИКС // Банковские услуги. 2023. № 12. С. 22-27. doi: 10.36992/2075-1915_2023_12_22
8. Володина В.Н., Рудакова О.С., Солдатова А.О., Стародубцева Е.Б. Дальнейший анализ формирования экосистемы «зерновых» токенов и возможность их оборота в некоторых странах ЕАЭС и БРИКС / от теории вопроса к практике применения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 1 (397). С. 43-47. doi: 10.5186/25876740_2024_67_1_43. EDN BYIFXS
9. Глава Союза экспортеров: Достоверных ценовых индикаторов на рынке зерна РФ без развития биржевой торговли не будет // сайт interfax.ru. URL: <https://www.interfax.ru/interview/902228> (дата обращения: 13.03.2024).
10. Гусева И. Один «БРИКС» — сколько это будет в рублях? А в юанях? // Свободная пресса. 20.06.2023. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/376982/> (дата обращения: 03.02.2024).
11. Дедолларизация: Бразилия предлагает ускорить процесс по созданию единой валюты БРИКС. URL: <https://topwar.ru/217681-dedollarizacija-braziliya-predlagaet-uskorit-process-po-sozdaniyu-edinoj-valjuty-briks.html> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Катягин С. Объемы взаимной торговли продовольствием в рамках БРИКС динамично растут. URL: <https://news.tpprf.ru/news/5031430/> (дата обращения: 10.01.2024).
13. Леонова К.С. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС в условиях мировой экономической рецессии // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 2. С. 331-340.
14. Лисовский Я. Проект «P5» БРИКС: осуществим ли он? URL: <https://brics-plus-analytics.org> (дата обращения: 03.02.2024).

15. Попова Е.М., Степкина Ю.А., Соловьев Н.А. Трансграничные платежи в криптовалюте в современных условиях // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023. № 2 (86). С. 9-15.
16. Расчеты в цифровых валютах БРИКС. URL: <https://arb-cons.ru/articles/settlements%20in%20BRICS%20digital%20currencies/> (дата обращения: 03.02.2024).
17. Сенотрусова С.В., Свиных В.Г., Горчак М.О. Формирование российского агропродовольственного рынка злаков // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2019. № 4. С. 21-24.
18. Что мешает созданию единой валюты БРИКС: мнение экспертов. URL: <https://finance.mail.ru/2023-08-22/cto-meshaet-sozdaniyu-edinoy-valyuty-briks-mnenie-ekspertov-57515137/> (дата обращения: 11.01.2024).
19. Шлюшенкова К.А. Потенциал и направления развития взаимной торговли стран БРИКС // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. Т. 6-4 (81). С. 23-32.
20. Ярыгина И.З. Механизмы финансового сотрудничества БРИКС в современных условиях // *Банковские услуги*. 2023. № 1. С. 2-8. doi: 10.36992/2075-1915_2023_1_2. EDN BQXLLJ
21. BRICS Joint Statistical Publication-2022. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022> (accessed: 01.12.2023).
22. BRICS 2023. *Economic Bulletin*. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47728/BRICS_Bulletin_2023.pdf (accessed: 01.03.2024).
23. BRICS-TOKEN. Available at: https://brics-token.com/wp-content/uploads/2023/01/BRICS-TOKEN-PRESENTATION_fr_en.pdf (accessed: 01.03.2024).
24. Paulo Nogueira Batista JR (2023). Uma moeda BRICS? *Jornal do Brasil*. Available at: <https://jornalgn.com.br/brics/uma-moeda-brics-por-paulo-nogueira-batista-jr/> (accessed: 01.03.2023).
4. Kuznetsov, A.V. (2023). Vostochnyi vektor transformatsii mirovoi valyutnoi sistemy [Eastern vector of transformation of the world monetary system]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], vol. 67, no. 64, pp. 22-32. doi: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-2-22-32
5. V Soyuze ehksporterov zerna zavavili, chto RF sozdaet novyi kontur mezhdunarodnogo agrorynka [The Union of Grain Exporters stated that the Russian Federation is creating a new contour of the international agricultural market]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/915367> (accessed: 03.02.2024).
6. Vasyukov, E.A., Kolesov, V.P. (2023). Napravleniya sotrudnichestva stran BRICS v oblasti valyutnykh otnoshenii: problemy i perspektivy [Areas of cooperation between the BRICS countries in the field of monetary relations: problems and prospects]. *Finansy, den'gi, investitsii* [Finances, money, investments], no. 1 (85), pp. 3-9. doi: 10.36992/2222-0917_2023_1_3
7. Volodina, V.N. (2023). Food token: novyi tsifrovoy aktiv stran BRICS [Food token: a new digital asset of the BRICS countries]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], no. 12, pp. 22-27. doi: 10.36992/2075-1915_2023_12_22
8. Volodina, V.N., Rudakova, O.S., Soldatova, A.O., Starodubtseva, E.B. (2024). Dal'neishii analiz formirovaniya ehkositemy «zernovykh» tokenov i vozmozhnost' ikh oborota v nekotorykh stranakh EAEHS i BRICS / ot teorii voprosa k praktike primeneniya [Further analysis of the formation of the ecosystem of "grain" tokens and the possibility of their circulation in some countries of the EAEU and BRICS / from the theory of the issue to the practice of application]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 1 (397), pp. 43-47. doi: 10.55186/25876740_2024_67_1_43. EDN BYFYSX
9. Glava Soyuzha ehksporterov: Dostovernyykh tsenovykh indikatorov na rynke zerna RF bez razvitiya birzhevoi trgovli ne budet [Head of the Union of Exporters: There will be no reliable price indicators on the Russian grain market without the development of exchange trading]. Available at: <https://www.interfax.ru/interview/902228> (accessed: 13.03.2024).
10. Guseva, I. (2023). Odin «BRICS» — skol'ko eto budet v rublyakh? A v yuanyakh? [One "BRICS" — how much will it be in rubles? And in yuan?]. *Svobodnaya pressa*. Available at: <https://svpressa.ru/economy/article/376982/> (accessed: 03.02.2024).
11. Dedollarizatsiya: Braziliya predlagaet uskorit' process po sozdaniyu edinoy valyuty BRICS [De-dollarization: Brazil proposes to speed up the process of creating a single BRICS currency]. Available at: <https://topwar.ru/217681-dedollarizatsiya-braziliya-predlagaet-uskorit-process-po-sozdaniyu-edinoy-valyuty-briks.html> (accessed: 03.02.2024).
12. Katyryn, S. Ob'emy vzaimnoi trgovli prodovol'stviem v ramkakh BRICS dinamichno rastut [The volume of mutual food trade within BRICS is growing dynamically]. Available at: <https://news.tppfr.ru/news/5031430/> (accessed: 10.01.2024).
13. Leonova, K.S. (2020). Torgovo-ehkonomicheskoe sotrudnichestvo BRICS v usloviyakh mirovoi ehkonomicheskoi retsessii [BRICS trade and economic cooperation in the context of the global economic recession]. *Ehkonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], vol. 10, no. 2, pp. 331-340.
14. Lisovolik, Ya. Proekt «R5» BRICS: osushchestvim li on? [The BRICS R5 project: is it feasible?]. Available at: <https://brics-plus-analytics.org> (accessed: 03.02.2024).
15. Popova, E.M., Stepinkina, Yu.A., Solov'ev, N.A. (2023). Transgranichnye platjezhi v kriptovalyute v sovremennykh usloviyakh [Cross-border payments in cryptocurrency in modern conditions]. *Finansy, den'gi, investitsii* [Finances, money, investments], no. 2 (86), pp. 9-15.
16. Rascheti v tsifrovyykh valyutakh BRICS [Settlements in BRICS digital currencies]. Available at: <https://arb-cons.ru/articles/settlements%20in%20BRICS%20digital%20currencies/> (accessed: 03.02.2024).
17. Senotrusova, S.V., Svinukhov, V.G., Gorchak, M.O. (2019). Formirovaniye rossiiskogo agroprodovol'stvennogo rynka zlakov [Formation of the Russian agro-food market of cereals]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 4, pp. 21-24.
18. Chto meshaet sozdaniyu edinoy valyuty BRICS: mnenie ehkspertov [What prevents the creation of the BRICS currency: expert opinion]. Available at: <https://finance.mail.ru/2023-08-22/cto-meshaet-sozdaniyu-edinoy-valyuty-brics-mnenie-ekspertov-57515137/> (accessed: 11.01.2024).
19. Shlyushenkova, K.A. (2023). Potentsial i napravleniya razvitiya vzaimnoi trgovli stran BRICS [Potential and directions for the development of mutual trade of the BRICS countries]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 6-4 (81), pp. 23-32.
20. Yarygina, I.Z. (2023). Mekhanizmy finansovogo sotrudnichestva BRICS v sovremennykh usloviyakh [Mechanisms of BRICS financial cooperation in the current environment]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], no. 1, pp. 2-8. doi: 10.36992/2075-1915_2023_1_2. EDN BQXLLJ
21. BRICS Joint Statistical Publication-2022. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022> (accessed: 01.12.2023).
22. BRICS 2023. *Economic Bulletin*. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47728/BRICS_Bulletin_2023.pdf (accessed: 01.03.2024).
23. BRICS-TOKEN. Available at: https://brics-token.com/wp-content/uploads/2023/01/BRICS-TOKEN-PRESENTATION_fr_en.pdf (accessed: 01.03.2024).
24. Paulo Nogueira Batista JR (2023). Uma moeda BRICS? *Jornal do Brasil*. Available at: <https://jornalgn.com.br/brics/uma-moeda-brics-por-paulo-nogueira-batista-jr/> (accessed: 01.03.2023).

References

1. Analiz ehkonomik stran BRICS i ikh sotrudnichestva s Rossiei v chasti mezhdunarodnoi trgovli [Analysis of the economies of the BRICS countries and their cooperation with Russia in terms of international trade]. Available at: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/115/lz1x15dgmixop05nqnc38np0ivrms.pdf?ysclid=lqs69kdrz537193755> (accessed: 03.01.2024).
2. Biznes-soobshchestva stran BRICS polozhitel'no otsenili ideyu sozdaniya zernovoi birzhi [Business communities of the BRICS countries positively assessed the idea of creating a grain exchange]. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41964-biznes-soobshchestva-stran-briks> (accessed: 06.03.2024).
3. BRICS gotova stat' samodostatochnym rynkom zerna [BRICS is ready to become a self-sufficient grain market]. Available at: <https://www.finmarket.ru/main/article/609804?ysclid=ltklxjxn8922949614> (accessed: 10.03.2024).

Информация об авторах:

Стародубцева Елена Борисовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8638-0854>, evdokija59@mail.ru
Володина Валерия Николаевна, генеральный директор ООО «Фининформсервис НИКА», nikainform@mail.ru
Медведева Марина Борисовна, кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ORCID: <http://orcid.org/0000-001-7028-9602>, mbmedvedeva@fa.ru

Information about the authors:

Elena B. Starodubtseva, doctor of economic sciences, professor, professor of the department of world economy and global finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8638-0854>, evdokija59@mail.ru
Valeria N. Volodina, general director of Fininformservice NIK LLC, nikainform@mail.ru
Marina B. Medvedeva, candidate of economic sciences, professor of the department of world economy and global finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-001-7028-9602>, mbmedvedeva@fa.ru

